

Старые новые знакомые

Тору Мотидзуки

Не успел Тору приехать в Японию, как на него навалилась масса проблем, начиная с адаптации Кимико и заканчивая своей собственной адаптацией к стране, которую он уже много лет не рассматривал в качестве места для жизни. И если с первым ему активно помогал Моррис и новая семья тестя, то вот с поиском работы пока было не все однозначно. Соваться в университеты Тору не решался, не сомневаясь, что его персоне до сих пор находится в черном списке, поэтому начал с поиска подходящего додзё, надеясь, как и раньше, устроиться преподавать боевые и воинские искусства, в которых заметно вырос с момента своего отъезда из Японии. Но тут все оказалось не так и просто, поскольку сейчас эта ниша была уже плотно занята самыми разными наставниками как его первоначальной школы, так и представителями других школ. К счастью, нашелся один его бывший ученик, обещавший устроить семинары с участием первого учителя и предоставить ему для съема в определенные дни зал, но этого было явно маловато, чтобы говорить о полноценной занятости.

Сегодня Тору встречался с ним второй раз, обговаривая подробности, в то время, как Кимико развлекалась с дедом. И поскольку он сам освободился немного раньше запланированного времени, Моррис по телефону предложил ему отправиться в ресторан, чего-нибудь перекусить в ожидании их прихода. С чем Тору был полностью согласен, вспомнив, что нормально не ел с самого утра, не видя смысла заморачиваться поиском еды, если ему не нужно было кормить дочь. И поскольку до ресторана от места встречи с бывшим учеником было недалеко, через полчаса Тору сидел за одним из столиков, с интересом разглядывая меню и отмечая про себя массу небольших изменений, произошедших с момента его последнего визита в заведение, с которым было связано немало хороших и не очень воспоминаний.

Маркус Агирре

Маркус занимался своими прямыми обязанностями, работая в ресторане дяди. Последнее время все складывалось прекрасно. Все родные ему люди были живы и здоровы. А больше ничего и не требовалось. Он был счастлив. И благодарен судьбе (ей за то, что познакомила его с Джуном) и врачам, что у него теперь есть второй день рождения.

Недавно он узнал от дяди, что Яреци покинула своих родных, оставив свою дочь мужу, и сбежала то ли в Израиль, то ли в Палестину, или в Дубай. Он не имел права осуждать кого-либо, поэтому очень быстро забыл об этом. И продолжил работать.

Он стоял у барной стойки и смотрел на вошедшего в ресторан мужчину, в котором он с большим трудом узнал мужа сестры. После "возвращения" он ни разу не видел Тору Мотидзуки, и нельзя сказать, что сейчас он горел большим желанием видиться с ним. Но заказ принимать было некому, и он, вздохнув, направился к нему. Остановился около столика и почтительно поклонился.

- Доб-рый вечер. Вы гото-вы сделать за-каз?

Тору Мотидзуки

В одном из разговоров Моррис как-то вскользь упоминал, что его племянник сейчас работает в ресторане официантом, но когда к нему подошел Маркус собственной персоной, Тору даже как-то опешил. Парень заметно изменился с момента из последней встречи, выглядя как-то уж очень смирным. А еще он очень странно тянул слова, будто учился говорить заново. Хотя, судя по рассказам Джуна, который как-то упоминал об очередных приключениях ходячего магнита для проблем, это предположение вполне могло соответствовать действительности.

- Здравствуй, Маркус. - Тору окинул обычно раздражающего мальчишку внимательным взглядом и пришел к выводу, что сейчас ему не хочется послать его куда-нибудь подальше. Да и последнее могло быть чревато неприятными последствиями, поскольку те же поездки в далекую Африку заканчивались плохо: то убийством и дракой со львом, а то попытками героически скончаться по дороге к монастырю.

- Ты кажешься совсем другим человеком. - Тору всегда отличался прямолинейностью, сдерживая себя только в тех случаях, когда подобное поведение казалось ему непрофессиональным. Но раз сейчас ситуация не загоняла его в жесткие рамки, вполне мог позволить себе некоторые вольности. - И да, я буду это и это.

Тору наугад ткнул пальцем в меню, решив довериться воле случая, а не медитировать над названиями блюд до бесконечности. Да и к приходу Кимико и Морриса он планировал набить уже живот хоть чем-нибудь, что тоже способствовало быстрому и не слишком обдуманному выбору.

Маркус Агирре

Маркус поклонился, когда мужчина, а это действительно оказался муж сестры, поздоровался с ним. Так требовал этикет и профессиональная этика, принятая в ресторане. Лишний раз нарываться на проблемы молодому человеку не хотелось. Да и дядя мог быть недоволен его поведением. К тому же, как он недавно слышал, не всем было комфортно работать с ним. Вдруг кто-нибудь из посетителей пожалуется на него? А где он еще сможет найти работу?

Когда клиент сделал заказ, Маркус посмотрел названия. Иногда бывает так, что даже в самом хорошем ресторане, а ресторан дяди как раз и был таким, закончились продукты, а поставка задерживалась. Да и приготовление занимает чуть больше времени, чем лимит ожидания. Сеньор Фернандес каждый день на пятиминутке говорил, что если клиент ждет больше двадцати минут, а потом, не дождавшись, уходит, то весь персонал лишается какой-то части премии. Пока такого еще не было, и Маркус не хотел быть самым провинившимся работником в коллективе.

- Сожа-лею, но вот этого блю-да сей-час нет. Я мо-гу пред-ло-жить заме-нить его вот этим, или этим. По энерге-ти-чес-кой цен-ности они почти оди-нако-вые.

Тору Мотидзуки

Удивить Тору было нелегко. Его уже давно не могли вывести из душевного равновесия ни магия, ни человеческие странности. Но вот Маркус, который был и оставался для бывшего мужа его двоюродной сестры проблемным пареньком, видимо, решил разрушить эту сформировавшуюся в последние годы традицию, демонстрируя более чем нетипичное для себя поведение.

- Да пожалуйста, - пожал плечами Тору, в ответ на предложенные альтернативные варианты. - Доверюсь твоему выбору. - Последние слова вызвали у мужчины легкую усмешку, поскольку слово "доверие" было последним, что он бы раньше ассоциировал с бывшим родственником. Причем, тот уже давно перестал сознательно вредить, но это не мешало Тору относить его к категории "мин", способных взорваться, если ненароком на них наступить.

- Маркус, ты меня не помнишь? - все-таки не удержался Тору от дополнительного вопроса. По большому счету, его совершенно не волновала жизнь и проблемы молодого Агирре, но он привык выстраивать понятную и непротиворечивую картину мира, в которую новый Маркус вписывался чуть лучше, чем совсем никак. И раз уж у гостя ресторана Морриса было свободное время, он вполне мог позволить себе потратить потратить несколько минут, чтобы как-то разобраться с неожиданным столкновением своих представлений и реальности.

Маркус Агирре

- Это правильный выбор, - произнес Маркус дежурную фразу будничным тоном, поклонившись и снова забрав меню. Хотел на мгновение задержаться, чтобы... Чтобы что? Поговорить с Мотидзуки Тору? О чем? О чем этот человек будет с ним разговаривать? Наверняка Маркус напоминает ему о бывшей жене, но тут можно поспорить. Они вообще не похожи, никак. В принципе, голубоглазый светловолосый мальчишка не был похож ни на одного своего родственника по отцовской линии. А родственники по материнской линии о его существовании даже не догадывались. Деньги действительно очень многое значат в этом мире. Хорошего или плохого можно сделать с их помощью.

Маркус не знал, нужно ли вообще разговаривать с этим человеком, как с родственником, пусть и бывшим, своего дяди. Наверное, не стоит, так как воспоминания есть какие-то, в которых Маркус бесил всех. Может, у Мотидзуки Тору не поменялось к нему отношение и он был бы сейчас спокоен, если бы заказ у него принимал кто-то другой. Но на самом деле никого другого, кто смог бы принять заказ, не было. А посему надо просто принять заказ, молча принести ему блюда, убрать потом тарелки и принести счет. А может и счет не нужен, раз это родственник дяди. Дядя каждый день напоминает им, что с некоторых категорий людей деньги брать не нужно. В эту категорию входили родственники (мужья-жены или дети) работников, да и отец Маркуса. Теперь, вероятно, еще и Мотидзуки Тору.

Решив, что больше не имеет права отвлекать мужчину, Маркус развернулся, чтобы передать заказ на кухню, но услышал голос мужчины и вздрогнул. Повернулся к нему и посмотрел на него.

- Я помню, что вы муж Яреци, теперь быв-ший. Пом-ню, что раздра-жал вас в мо-нас-ты-ре, - ответил Маркус, всеми силами стараясь не растягивать слова, но

получился обратный эффект. Заметил вышедшую в зал администратора, которая прищуренно смотрела на него. С ней он старался не пересекаться, всегда ожидая подвоха. Она несколько раз жаловалась начальнику или Мотидзуки Сэтоши на нового официанта, иногда называя его "умственно отсталым". Но Маркус пока работал. Но вдруг лишняя задержка у клиента станет для него последней? - Извините, я должен работать.

И он быстрым шагом направился прочь от столика.

Тору Мотидзуки

Понимать Маркуса, в учетом его странной речи было не так и просто. А тут парень еще и говорил достаточно странные вещи. "Правильный выбор". Как будто выбор клиента, даже решившего настаивать на своем первоначальном решении, мог быть неправильным. Но озвучивать свои мысли Тору не стал. Мальчишке и так сейчас приходилось нелегко, и его стремление зарабатывать честным трудом можно было считать похвальным. Хотя после всего, что тот натворил, не самая благодарная работа официанта и вероятные насмешки от других сотрудников или посетителей являлись еще очень мягким искуплением целого списка разнообразных грехов.

Фраза, сказанная Маркусом, когда тот уже собирался уходить от его столика, вполне могла быть прокомментирована соответствующим образом, если бы парень, вероятно, испугавшись появившейся молодой женщины, не убежал так быстро. Тору мог бы заметить, что раздражал он его не только в монастыре, но и в других местах, причем намного сильнее. Правда смысла в таких комментариях уже не имелось. Как верно заметил Маркус, он был "бывшим". Не только мужем, но и родственником для того же проблемного молодого Агирре, находящего приключения чуть ли не на каждом шагу. И раз так, лучшим вариантом оставалось просто немного помолчать и дожидаться своего заказа, который, по причине заковыристых незнакомых названий, мог представлять собой практически все, что угодно.

Маркус Агирре

Нельзя разговаривать слишком долго с клиентом. Это было одно из правил сеньора Фернандеза, за которое он часто штрафовал, если было какое-то непослушание. Маркусу было тяжело, но он старался не нарушать это правило. Но вот сейчас почему-то посетителю ресторана захотелось с ним поговорить. В речи Мотидзуки было, скорее, любопытство, чем банальная скука и желание никогда его больше не видеть. В принципе, так и нужно было делать - не попадаться на глаза Мотидзуки. Ни тогда, ни сейчас. Ладно, сейчас это его обязанность. Если он будет сторониться клиентов, то с работы его выгонят. А куда он пойдет? Мести улицы, убирать мусор? Нет, вряд ли для этого он выжил.

Но а для чего? Что должно измениться было? Отношение других людей к нему? С какой это стати? Ведь он сделал людям много всего плохого, и его не обязаны любить только потому, что он выжил после той болезни. Что бы изменилось у людей, если бы его не смогли спасти? Ни-че-го. Ничего бы не изменилось.

Маркус тяжело вздохнул и передал заказ на кухню. Вернулся в зал, к барной стойке, и стал наблюдать за посетителями. Их было достаточно много, а официантов больше не было. Это странно. И взгляд этой новой администратора постоянно его

преследует. И нет даже сеньора Фернандеза, который мог бы ему помочь. Хотя это вряд ли. Дядя и без того слишком много ему помогал, не стоит просить слишком многого. Вдохнув и приготовив блокнот с ручкой, Маркус направился к очередному посетителю. Взял заказ и ушел на кухню. В это время приготовили блюда для Мотидзуки Тору, и он, поставив тарелки на поднос, направился к столику.

- Ваш заказ готов. Приятного аппетита, - сказал Маркус будничным тоном и поклонился. Остался стоять. Зачем? Он и сам не знал.

Тору Мотидзуки

В свое время Тору любил выбирать шумное место и практиковаться в сохранении внутреннего равновесия в ситуации, когда практически все вокруг его раздражало. И, надо признаться, практически каждый раз он терпел поражение, понимая, что не может игнорировать внешние стимулы, сохраняя душевное спокойствие. Он с детства не отличался кротостью нрава и обычной японской тактичностью, но, с возрастом, приняв свои особенности и перестав с ними бороться, стал намного спокойнее. Сейчас его бы уже не стала раздражать шумная рыжеволосая девчонка, в свое время впившаяся в него, словно клещ. Да и тот же Маркус перестал вызывать желание сдать его для справедливого суда за совершенные преступления. Яреци, старательно считавшая братом того, кто, преимущественно, делал гадости, исчезла из его жизни, а значит он мог больше не задумываться о дурном влиянии ее своеобразного родственника на Кимико. Хотя сейчас Маркус выглядел настолько кротким, что если и мог кому-то навредить, то только себе, причем, с последним парень виртуозно справлялся даже в то время, когда злоумышлял против других.

- Благодарю, - Тору посчитал нужным проявить вежливость, как только тарелки и заказанными блюдами появились на его столике. И этим, скорее всего, ограничился бы, не замри Маркус на месте, словно ожидая дополнительных комментариев, вместо которых последовал вопрос, витавший в голове мужчины уже какое-то время. - И как тебе работается официантом?

В свое время богатый и избалованный сынок предпочитал легкие деньги, а вот теперь горбатился на не самой приятной работе, что немного удивляло, поскольку сеньор Агирре наверняка не отказался бы финансировать сына, пока тот не научится говорить по-человечески. И раз уж у него появилась возможность уточнить непонятный ему момент, Тору посчитал возможным это сделать, благо сейчас парень не пытался от него сбежать со скоростью человека, которого кто-то пытается укусить за пятки.

Маркус Агирре

Он и не мог сказать, почему остановился у столика. Может быть потому, что пока работы не было, а администратор куда-то ушла и не контролирует его. Или контролирует по камерам? Маркус поморщился и захотел уйти, но его остановил последовавший вопрос на который нужно было дать ответ.

- Я при-вык. Это хоть какая-то работа.

Он сам, как только окреп и научился полностью сам себя обслуживать, попросил отца, чтобы тот пристроил его куда-то. Официант взаимодействует с людьми

больше, чем продавец в магазине. Да и сеньор Фернандез нуждался в работниках. Отец не сразу согласился на это, но Маркус настоял, и отец сдался. Забавно, что Маркуса поддержала Джулия. И Маркус сам старается разобраться со своими проблемами и страхами.

- Я могу заб-рать ме-ню или оста-вить его вам? - задал он дежурный вопрос будничным тоном, глядя на мужчину.

Тору Мотидзуки

Тору никогда не стремился наладить с Маркусом несуществующие отношения, считая, что лучшая гиена, это гиена - бегающая где-то далеко от него и его семьи. Собственно, с человеком все обстояло так же, как и с его зверем. Рассуждения обычно строились по принципу "меньше Маркуса - больше спокойного сна", и такое нежелание контактировать с родственником Яреци имело под собой очень серьезное основание. Парень был избалован до крайности, несмотря на все грустные истории о том, что отец им не занимался, способен на опасные необдуманные поступки и, как магнитом, притягивал к себе неприятности. А еще Тору всегда считал его откровенным бездельником и прожигателем жизни за чужой счет, поэтому фраза, намекающая на необходимость иметь хотя бы какую-то работу, удивила его до глубины души. Складывалось впечатление, что когда Маркуса собирали ему в голову запихнули мозг другого человека, ну или изрядно поколдовали над имеющимся, из-за чего тот сейчас походил не на дерзкого проблемного мальчишку, а на плюшевого медвежонка, правда по степени потрепанности прошедшего уже пару-тройку детских рук.

- Ты прав, работа всегда лучше ее отсутствия. - Конечно, сам Тору никогда бы не пошел работать вежливым улыбающимся болванчиком, ублажающим далеко не всегда приятных клиентов. Но, с учетом его жизненной ситуации, был вынужден немного снизить свои требования к работе, оставив высшие учебные заведения и сконцентрировавшись на преподавании боевых искусств и языков, благо заведений вроде языковых школ в Токио имелось навалом.

- Нет, можешь забирать. - Медитировать над меню и дальше Тору не собирался, планируя быстро покончить с уже заказанной едой, благо по его расчетам Кимико с Моррисом могли появиться в любую минуту, имея какие-нибудь иные планы, кроме как слушать его чавканье.

Маркус Агирре

Маркус поклонился и забрал меню. Последнее время, собственно после выздоровления, с людьми, которые не относились к его семье, он почти не разговаривал, давая только какие-то советы по выбору блюд. Или обсуждал что-то важное, как, например, с офицером Таяма или Судзуки Юми.

Чтобы не смущать гостя, принявшегося за еду, молодой человек ушел. Посетителей больше не стало, но сейчас надо принести заказ клиенту за другим столиком. Наверное, уже что-то готово. Оставив меню на стойке администратора, Маркус направился в сторону кухни, чтобы забрать блюда, но в этот момент дверь открылась, впуская компанию студентов или старших школьников. Две девушки и парень. Администратора рядом не оказалось, и Маркусу пришлось заняться еще и

рассадкой. Он улыбнулся и взял три меню.

- Доб-рый де-нь. Добро пожа-ло-вать в наш ресто-ран. Про-хо-дите за сто-лик

Одна девчонка засмеялась, другая прикрыла рот ладошкой, а парень кивнул своим подругам и направился к столику. Когда компания уселась, Маркус подал три меню в развернутом виде и, поклонившись, удалился. На кухне был готов заказ, и молодой человек вернулся с блюдами. Увидел поднятую руку и подошел к компании молодых людей.

- Вы гото-вы сде-лать за-каз? - Спросил он, доставая блокнот с ручкой.

- Я х-хо-чу с-су-ш-ши-ми из ло-со-ся и вот э-т-то, - сказал парнишка под хохот своих подруг. Маркус поморщился. - И ч-ч-чай. Вот э-эт-тот.

Девушки заказали пирожное и чай, и Маркус забрал меню и отправился делать заказ. Администратора нигде не было, и это показалось молодому человеку странным. А еще было очень неприятно, что парнишка копирует манеру его поведения. Со стороны это выглядело очень неприятно, и Маркус тяжело вздохнул. А вдруг действительно никто не мог привыкнуть к его этой особенности и постоянно смеются над этим?

Сушими из лосося не было, и Маркусу пришлось объяснять это молодому человеку.

- Про-шу проще-ния, но су-ши-ми из лосо-ся сей-час нет, - спокойно произнес Маркус, сдерживаясь, чтобы не нахамить, начав так же заикаться.

- Э-т-то п-ло-хо. Ч-что же м-мне тог-г-да за-к-ка-за-ть? - нагло копировал Маркуса молодой мальчишка. - П-п-прине-сите мне ме-ню.

Маркус вернулся с меню и положил его на столик.

Тору Мотидзуки

С мексиканской кухней Тору, вероятно, не стал бы знакомиться так близко, если бы не женитьба на мексиканке, которая, правда, никогда не пыталась заваливать его блюдами национальной кухни по целому ряду причин. Но какое-то представление он сформировать смог, останавливаясь на том, что для него эта кухня, преимущественно, тяжеловата. Только вот сейчас чувство голода, которое пришло неожиданно, поведало о готовности справиться практически с любыми блюдами, в связи с чем перед Тору и появились рекомендованные Маркусом суп посоле и севиче, если он правильно разобрал названия. И, не теряя времени, Мотидзуки приступил к еде, стараясь не обращать внимания на происходящее в зале.

Правда один эпизод все же смог привлечь его внимание. Появление странноватой для серьезного ресторана компании не самых воспитанных молодых людей застало его в тот момент, когда Тору успел снять пробу с супа, приходя к выводу, что с заказом сразу двух блюд он очень сильно погорячился, поскольку посоле больше напоминал рагу, причем достаточно сытное. И, наверное, разглядывать непонятно как сюда забредших девушек и паренька Тору бы долго не стал, не начни те вести

себя совсем уж неподобающим образом. И пусть к Маркусу, которому приходилось их обслуживать, он никогда не испытывал особого сострадания, сейчас мысленно встал на его сторону, поскольку тот был сотрудником ресторана, выполняющим свою работу согласно определенному алгоритму и, что интересно, не отступающему от него даже когда парнишка взялся его передразнивать.

Произожди нечто подобное пару лет назад, и Маркус, вероятно, сказал бы какую-то резкость в ответ или просто ушел. Но сейчас проблемный двоюродный брат Яреци просто выполнял свою работу, продолжая удивлять и рождать мысли о магическом вмешательстве, затронувшем саму личность, если молодой Агирре просто не притворялся, снова преследуя какие-то не очень достойные цели. Но пока копаться в этих неожиданных для него изменениях Тору не стал, поскольку сейчас ему приходилось разбираться с последствиями собственной недалёковидности, заставляющей наедаться, как последний раз в жизни.

Маркус Агирре

Посетитель перестал гоготать и вырвал из рук Маркуса меню, нарочито шумно переворачивая страницы и делая какие-то комментарии заикающимся тоном. Маркус стоял рядом со столиком, опустив голову и делал вид, что просто изучает свои ботинки, хотя ему было очень больно и неприятно. Потому что в этой ситуации было настоящее унижение, которое ему пришлось терпеть. В какой-то момент он обернулся и увидел сначала смотрящего в их сторону Тору Мотидзуки, а потом вернувшегося к своим блюдам, а потом заметил остановившуюся администратора, с ухмылкой смотрящую на него. Сглотнул и вновь посмотрел на молодых людей. Парень пощёлкал пальцами перед его глазами, отчего Маркус вздрогнул. Парень засмеялся.

- Хочу вот это, - пренебрежительно ткнул он пальцем в одно блюдо и швырнул меню в лицо Маркуса, который не совсем успел посмотреть, что же наглый парень заказал. Молча кивнув и поклонившись, Маркус забрал меню и развернулся, чтобы уйти на кухню, жалея, что теперь в ресторане нет охранника. Раньше был, но недавно сеньор Фернандес его уволил, так как тот не выполнял свои обязанности. А сейчас охранника не хватало. Потому что если этому отморозку придёт в голову подраться или дальше унижать, никто не сможет его остановить. Не будет же Маркус превращаться в гиену, чтобы напугать его. А человек из Маркуса некудышный. Раньше не умел только драться, а теперь и говорить не умеет. Вероятно, это карма, колесо драхмы, или как это там называется. В любом случае, не стоит на это реагировать, только вот почему-то это не получается.

Самое печальное в этой ситуации было даже не то, что он не способен нормально говорить или вытолкать разбушевавшегося подростка за дверь, но то, что он неточно заметил, какое именно блюдо заказал молодой человек. Этого допустить никак нельзя, и Маркус вздохнул и развернулся. Сглотнул и раскрыл меню.

- Прос-ти-те, я не сов-сем точ-но за-пом-нил, что имен-но вы хо-те-ли зака-зять, - сказал Маркус, сильно нервничая и от этого растягивая слова. Уверенности тоже никакой не было. Может быть, если бы сейчас не было в ресторане Мотидзуки Тору-сана, который считал Маркуса последней тварью, способной всё уничтожать, было бы несколько проще. Но нет.

- Так вы ещё и даун. А я читал, что в этом ресторане всё самое лучшее. А тут оказывается работают дауны и прочие тупые личности, - нагло усмехнувшись, громко сказал посетитель. - Пойдёмте отсюда, мне что-то есть расхотелось. А то вдруг я съем тортик и ста-ну т-та-ким ж-же т-ту-п-пым да-у-ном.

И молодые люди покинули ресторан. Маркус тяжело вздохнул и стал собирать тарелки. На душе было паршиво. Так его не унижали даже когда он только очнулся в монастыре после болезни.

Моррис Фернандез

После приезда любимой внучки и зятя в Японию, жизнь Морриса кардинально поменялась. Ему было очень интересно проводить время с любимой внучкой, но он не забывал о новой семье. Вначале он думал, что Юка не примет маленькую девочку, но его опасения были напрасны - ей очень понравилось играть с Кимико, и она даже после ухода девочки домой к отцу, спрашивала, когда еще встретится с Кимико. Жюли тоже благосклонно приняла девочку, да еще и успокаивала Морриса, когда его накрыло после известия о предательстве Яреци.

Сегодня в их планах было посещение Диснейленда. С ними еще навязались Юка и Жюли, хотя, нсли быть честным, "навязались" - это не то слово, которое подходит к этой ситуации. Юка давно хотела посетить диснейленд, но один раз он почему-то был закрыт. А девочка по плнятным присинам не хотела лишний раз ничего просить, помня, что Моррис ее простил за предательство, хотя мог этого не делать. Поэтому Юка удивилась, когда Моррис, согласовав все с Тору, сообщил ей, что они все вместе идут в Диснейленд.

Это было незабываемое путешествие и приключение. Кимико и Юка были в восторге, а Моррис с Жюли были счастливы. Девочки катались на аттракционах, Юка выиграла в тире маленького плюшевого медвежонка и подарила его Кимико, которая расстроилась, что не смогла убить уток. Потом они сели в открытую кабинку на колесе обозрения, и Кимико прижалась к дедушке. Было страшно высоко. А потом ога увидела людей, которые были маленькими, и засмеялась. Но все равно было страшно.

Они все вместе отправились в комнату страха, прокатились на детских американских горках, где Кими очень понравилось, поплавали на каноэ в аттракционе, имитирующем Ниагарский водопад. Ели сладкую вату, смеялись и были счастливы.

Четыре часа прошло как одно мгновение, и Кимико устала. Моррис сначала хотел отвезти ее домой, чтобы она немного отдохнула, но малышка сказала, что хочет есть, притом очеоь сильно. Моррис посоветовался с семьей и решил ее отвезти в ресторан. Если там не будет Тору, то он покормит внучку и уложит ее в комнате отдыха.

Попрощавшись с Юкой и Жюли, Моррис и Кимико вышли из такси и направились в ресторан. В дверях они столкнулись с группой школьников, которые весело о чем-то разговаривали. Моррис нахмурился и пропустил вперед внучку, потом вошел сам.

Девочка сразу увидела папу и побежала к нему. А Моррис остановился около стойки администратора. Той нигде не было, и он, покачивая головой, направился в зал. Маркус убирал тарелки с едой, и мужчина направился к Тору, которому Кимико уже что-то рассказывала. Остановился и с теплой улыбкой посмотрел на них. Кимико не была похожа на Яреци. Любимая дочка не выражала никогда бурной радости. Она всегда была какой-то не такой. Моррис грустно вздохнул, вспомнив дочку. Мотнул головой и решил отправиться к Тору, как его остановила администратор.

- Сеньор Фернандез, я хотела вам сказать, что Агирре не справляется со своими обязанностями. Он нахамил клиентам, и они ушли. Сеньор Фернандез, он нам всех клиентов распугает.

Моррис посмотрел на Маркуса и покачал головой. А потом услышал голос внучки и, кивнув Мако, направился к Тору.

- Кимико, дай папе доесть. Тору, она такая забавная. Очень умная и подвижная. Я даже немного устал, - Моррис сел на стул рядом с Кимико.

Тору Мотидзуки

Битва с супом продолжалась с переменным успехом, но раз Тору дал себе обещание выйти из нее победителем, был намерен показать свой воинский дух, съев все, что принес Маркус, дела у которого сейчас обстояли неважно. Противный парнишка продолжал насмехаться над чужими недостатками, что демонстрировало отсутствие интеллекта, а девушки пусть и особенно не лезли, явно его поддерживали, лишний раз напоминая, что ему надо больше времени уделять воспитанию дочери. Но, к счастью, эта малоприятная компания уже в скором времени решила удалиться, что Тору посчитал невеликой потерей для ресторана, в который те пришли, скорее, развлечься, чем познакомиться с местными блюдами. Маркус же так и не позволил себе в их адрес ни единого грубого слова, заслужив тем самым одобрение одного из зрителей состоявшегося спектакля, пришедшего к выводу, что нынешняя версия двоюродного брата Яреци напоминает нормального человека.

Ну а затем появились Моррис и Кимико, моментально заставляя его забыть об униженном официанте и невоспитанных клиентах, поскольку девочка тут же начала рассказывать о веселых горках и стрельбе в тире, для большей выразительности излагаемой истории размахивая маленьким плюшевым медведем. И Тору, как и подобало, по его мнению, нормальному отцу, оторвался от еды, чтобы позволить дочери поделиться впечатлениями, уголками губ улыбаясь ее бесконечной трескотне, в которой продолжали перемешиваться китайские и японские слова.

- Да, рядом с ней всегда надо быть в форме, - кивнул Тору подошедшему тестю, усаживая дочь рядом с собой. - Спасибо вам, Моррис. И поблагодарите вашу семью, пока я не могу сделать этого лично.

Какой бы веселой и оживленной Кимико сейчас не выглядела, Тору прекрасно видел, что девочка устала и ее стоит накормить и увезти в их новый дом, если таковым можно было назвать съемную квартиру, найденную тестем незадолго до их с дочерью приезда в Японию. Ну а когда она уgomонится, заняться очередной

статьей, которую он обещал прислать Харуке для перевода до конца текущей недели.

Моррис Фернандес

- А потом мы посетили пещеру ужасов! Там был зомби, но я его не испугалась, - гордо сказала девочка, активно жестикулируя и изображая походку зомби. - Там еще были американские горки. Очень крутые, с петлей, я хотела на них попасть, но мне не разрешили. Сказали, что я маленькая очень.

Кимико обиженно надула губки и сгорбилась, показывая вселенскую обиду на этот жестокий мир. И делала она это так забавно, что Моррис рассмеялся. Ему было радостно, что внучке понравилось все и что она не расстроилась, если ей что-то не дали. Кимико, видя, что дед смеется, тоже засмеялась и обняла сначала деда, а потом папу.

- Папочка, я хочу есть. А что это у тебя? А можно попробовать? А что мы потом будем делать? Можно я потом еще раз схожу в парк? Пожалуйста.

Закончив очередной несвязный монолог, девочка посмотрела на папу, сложив руки вместе в молитвенном жесте, склонила голову на бок и сделала умильное выражение глаз, что заставило Морриса снова засмеяться, а потом почувствовать укол в сердце. Яреци не была такой.

- Кими, тебе это будет острым, - сказал Моррис, мотнув головой, чтобы избавиться от непрошенных мыслей. Девочка попробовала сеиче и замотала головой. - У нас есть детское меню, сейчас можно что-то выбрать.

Моррис посмотрел в зал, но Маркуса уже не было. Сегодня был не сильно загруженный день, и Маркус работал один. Увидев администратора, Моррис подозвал ее и попросил пригласить к их столику официанта.

- Сейчас мы тебя чем-нибудь накормим, Кими, - усмехнулся мужчина.

Маркус Агирре

Так его еще никогда не унижали. Может, только в очень далеком детстве, но этого по понятным причинам он не помнит. Хотя в воспоминаниях есть моменты, нечеткие и непонятные, что дядя Мануэль унижал своего брата, но его не трогал. Он прививал мальчишке совершенно другие ценности, заставляя что-то делать, бабка ругалась и ненавидела его, а отец всегда откупался деньгами. Постепенно он сам научился унижать и оскорблять. Отца тоже оскорблял. А потом... Зверь слишком его изменил. Хотя, чего уж скрывать, лн всегда был трусом и ничтожеством.

А сейчас он инвалид. Трус, ничтожество, да еще и инвалид по речи. Все, за что он берется, разрушается. Ничего не изменилось. Только память пропала, а в глазах людей, его знающих, он остался подонком и трусом. По крайней мере, он так думал. И в глазах Юми Судзуки он наверняка выглядел подонком и тварью. Она не ответила на его сообщение, возможно даже не прочитала. На что он надеялся? Что она захочет слушать его? Да после того, что он говорил в ресторане... нет, после того, как он пришел к ней домой, она никогда больше не захочет его видеть. Может

быть, это и правильно. Может, ему нужно перестать думать о том, что он может кому-то помочь? Глупо. Его место здесь. На не очень благодарной работе. На которой он, судя по всему, останется недолго.

Искупление? Новая жизнь? Возможность как-то что-то изменить? Бред. Сплошной бред, и ничего более. Он никогда не изменится, жизни не хватит на то, чтобы что-то исправить.

Пришедшее смс-сообщение вывело его из отвратительных мыслей, и он вытащил телефон из кармана. Это было сообщение от отца, который сообщал, что они пока застряли в Испании и неизвестно, когда вернутся. Маркус вздохнул и закрыл глаза. Отец был одним из немногих людей, с которыми он общался просто так. С Джуном он общался редко, по телефону, но это дорого, поэтому общение было раз в месяц-полтора на минуту, не больше. На работе он не общался. Он не знал, о чем поговорить. Да и было неудобно.

В комнату отдыха открылась дверь, скрип заставил его вздрогнуть. Он открыл глаза и увидел администратора.

- Агирре-сан, - сказала она, - рабочий день еще не закончился, вы не должны прохлаждаться здесь. Вас хочет видеть Фернандес-сан. Он в зале. И возьмите меню.

Маркус тяжело вздохнул и поднялся с кресла. Следом за администратором вышел из комнаты отдыха и направился в зал. Подойдя к столику, где сидели начальник и бывший муж кухни, он сглотнул и побледнел. Открыл два меню и положил перед девочкой и начальником. Потом отошел на шаг и опустил голову.

- Вы знакомый моей мамы? - услышал он голос девочки. - Папа, он пришел ко мне на площадке в Испании и предлагал мне конфеты. Мама не велела мне брать у чужих конфеты. Он был очень вежливым. А я буду вот это.

Маркус сглотнул и вздрогнул. Ему показалось, что сейчас его не только вышвырнут из ресторана, но побьют. Собравшись, он достал из кармана фартука блокнот и записал заказ.

Тору Мотидзуки

Кимико продолжала делиться впечатлениями, время от времени косясь на его еду, и Тору прекрасно понимал, что это значит, поэтому ни капли не удивился просьбе девочки снять пробу. И, в данной ситуации, предпочел ей не отказывать, хорошо осознавая, что в противном случае это лишь разожжет ее любопытство, а так она сама быстро убедится, что классическая мексиканская кухня плохо подходит для детей. Что, собственно, и случилось, благодаря чему дочь очень быстро отреагировала на предложение Морриса съесть что-нибудь из детского меню, вместо капризов, которые нередко имели место, если ей что-то категорически запрещали.

Ну а дальше случилось очередное явление Маркуса, который, казалось, старательно работал за всех или вообще был на данный момент единственным

официантом в ресторане. И их взаимодействие с Кимико, которая уже плохо помнила родственника своей матери, заставило бровь Тору удивленно приподняться. Оказывается, в Испании Яреци проводила какие-то непонятные эксперименты, но раз все закончилось благополучно, Тору не стал лезть в эту историю и уж, тем более, винить в чем-то Маркуса. Тот, скорее всего, просто делал то, о чем его попросили, и раз Кимико вспоминала об этом случае первый раз, ничего особенно значимого и требующего его вмешательства не произошло, пусть парень и изменился в лице после слов девочки, словно, как минимум, откусывал в Испании на ее глазах головы голубям.

- Спасибо, Маркус. - Тору постарался, чтобы его голос звучал спокойно. - И, если что, я видел всю ситуацию с компанией зарвавшихся детишек. Они тебе хамили, а ты им нет. - Последнее Тору сказал уже для Морриса, поскольку тот вполне мог натолкнуться на уходящих клиентов и сделать неправильные выводы. По большому счету, проблемы Маркуса его никак не касались, но мужчина терпеть не мог, когда кого-то обвиняли незаслуженно, поэтому посчитал нужным внести данное уточнение и снять некоторое напряжение со стороны единственного официанта, судя по всему, обладающего впечатлительностью своей двоюродной сестры.

Моррис Фернандес

Подошедший Маркус выглядел очень странно, и мужчина внимательно его осмотрел. Он знал, что некоторое время назад парнишка вляпался в ту историю с нападением дикого зверя, который тоже оказался оборотнем. Маркус тогда пострадал, и Моррис дал ему полторы недели отпуска, чего не делал никогда с другими сотрудниками. Но Маркус вернулся в ресторан всего через восемь дней, сообщив, что чувствует себя нормально. И вроде ничего не поменялось в его работе.

Тору рассказал про эту компанию, выходящую из ресторана, и Моррис покачал головой. Он не верил этой девчонке, что Маркус нахамил этим посетителям. Но разобраться в этой ситуации стоит как-нибудь позже.

- Хорошо. Зайди после работы ко мне в кабинет. А сейчас принеси заказ. А мне принеси кофе. Кимико, ты попить что будешь?

- Я хочу какао. Мама часто делала какао, и мне оно нравится. Я люблю какао.

- Хорошо. И какао.

Маркус Агирре

Когда до его сознания донеслись слова благодарности, Маркус вздрогнул от неожиданности и выронил блокнот. Снова вздрогнул и покраснел. Поднял блокнот и посмотрел на Мотидзуки-сана. Ему казалось, что это глубокий и страшный сон, ведь в воспоминаниях и историях, рассказанных в том числе и сестрой, было совсем другое отношение. Мотидзуки-сан если его и не ненавидел, то просто игнорировал, предпочитая не связываться лишней раз с ним. Наверняка он считал, что Маркус уже никогда не исправится. А тут мало того, что Маркус не исправился, так еще по своей глупости (как считают многие) получил эту травму.

- За что вы ме-ня бла-го-да-рите? - Спросил Маркус, посмотрев на Тору, а затем поймал пристальный взгляд начальника и сглотнул.

Сеньор Фернандез попросил его придти потом в кабинет, и голос начальника был строгим. Наверное, он устал, что на официанта все жалуются. Его винить не стоит в том, что он откажется дальше содержать инвалида. Наверное, это правильно. Инвалиду вроде него, особенно если учесть, что он в жизни не сделал ничего хорошего, да и сейчас никакой пользы не принес, не стоит работать даже дворником.

От тяжелых мыслей его отвлекли последние слова начальника, и он удалился. Передал заказ на какао и нагетсы для девочки. Моррис Фернандез любил кофе не из автомата, а из турки. Варить такой кофе умела только Юлиана, но она показала ему, как это делать, и Маркус справился со своей задачей, и даже не допустил, чтобы кофе убежал. Вылив ароматный напиток в чашку, он поставил его на поднос и забрал заказ. Очень быстро вернулся за стол.

- Ваш заказ го-тов, - произнес он и, поклонившись, удалился к посетителям. Он не хотел выпендриться или показать, что весь из себя такой правильный и хороший, просто ему хотелось хоть один день поработать правильно.

Тору Мотидзуки

Тору не очень понимал, почему элементарное проявление вежливости со стороны по отношению к человеку, обслуживающему их столик, вызвало удивление, если не страх. Хотя дело здесь, наверное, было в том, что даже после всех изменений Маркус оставался странноватым дерганным парнем. Ну или ему его японским умом было не понять, что творилось в головах представителей одной мексиканской семьи, из которых порядок в образе мысли наблюдался только у Морриса. Но, какой бы ни была причина подобного вопроса со стороны бывшего родственника, Тору решил оставить его без ответа, тем более, Маркус и сам явно не планировал продолжать разговор, предпочитая просто выполнять свою работу. И делал это, надо сказать, вполне сносно, хоть и выглядел при этом, скорее, как мальчик для битья, а не как официант серьезного заведения.

- Не торопись, - обратился Тору к дочери, когда та начала уплетать принесенные нагетсы. - Никуда еда не убежит. - И добавил, переводя взгляд на Морриса. - Чувствую, теперь Кимико часто будет проситься в ресторан к дедушке.

Несмотря на шаткое положение в плане работы, с которой еще нужно было разобраться, Тору уже успел оценить множество плюсов их переезда в Японию. Ну а Кимико заметно повеселела, предпочитая болтать с ним о дедушке и его семье, а не задавать сложные вопросы, касающиеся ее матери, на которые он так толком и не знал, что отвечать, не желая давать девочке ложных надежд и, при этом, боясь нанести ей тяжелую психологическую травму.

Моррис Фернандез

Маркус достаточно быстро принес заказ, и мужчина вопросительно выгнул бровь, удивленно уставившись сначала на чашку кофе, попробовав напиток, а затем, на него. Но молодой человек очень быстро ушел к посетителям, и Моррис усмехнулся.

- Не думал, что Маркус умеет варить кофе. Он получился такой же, как делала Юлиана. А я уже переживал, что больше не попою кофе.

- А можно мне попробовать? - Спросила Кимико, жуя наггетс, поэтому получилось забавно и не очень понятно, что она сказала.

- Нет. Во-первых, это тебе еще рано пить, а во-вторых, с набитым ртом очень некультурно разговаривать. И да, твой папа прав - надо есть медленно. С чувством, толком, расстановкой. А то будет болеть живот.

Кимико проглотила наггетсы и показала деду язык, а потом продолжила есть дальше, не влезая в разговоры взрослых. Моррис снова посмотрел на Маркуса, а потом перевел взгляд на Тору.

- Почему нет? Да и тебе так будет проще. Готовить меньше надо будет. Хорошо, когда есть в запасе пара-тройка специально обученных поваров. По крайней мере, я буду рад, если вы иногда будете сюда ходить.

У Тору было не очень хорошее финансовое положение, и Моррис хотел его поддержать. Писать статьи, имея ребенка, который никуда не ходит, было очень сложно. Моррис сам сталкивался с этим, когда Яреци была маленькой, а нужно было срочно составить меню или рецепты, а Лаура не хотела сидеть с Яри. Поэтому он надеялся, что Тору будет принимать его помощь.

Он отпил еще немного кофе и задумался.

Тору Мотидзуки

Следить за разговором Кимико и ее деда было забавно. Девочка, как всегда, стремилась везде влезть, а Моррис объяснял, что делать стоит, а что не стоит, получая в ответ обычные детские кривляния. Но даже пусть дочка и не была довольна очередными запретами, она прекрасно знала, когда стоит остановиться и не лезть а разговор взрослых, переключая внимание на еду, явно пришедшуюся ей по вкусу.

- Меня это действительно сильно выручит, - благодарно кивнул Тору. Особенно, когда я начну ходить на работу каждый день. Времени опять станет катастрофически мало.

Помимо регулярной готовки у Тору имелась и еще одна проблема. Он не мог постоянно скидывать свою дочь на деда, сталкиваясь с необходимостью практически везде брать ее с собой. И если в додзё Кимико, особенно за последнюю пару недель до переезда, бывала практически так же часто, как и он сам, и понемногу училась себя развлекать, пока отец проводил тренировки, то вот с посещением его занятий, которые могли быть назначены на любое время, имелся ряд трудностей. Никому не был нужен крутящийся на заднем фоне ребенок, оттягивающий на себя часть внимания преподавателя. Так что, пожалуй, ему все-таки стоило организовать встречу с матерью, которую блудный сын оттягивал до настоящего момента, не горя желанием являться в родительский дом в качестве

брошенной собаки.

Моррис Фернандез

Тору чувствовал себя непривычно и даже как-то потерянно. Моррис вздохнул, отпил еще немного кофе, а потом салфеткой промокнул губы, убирая остатки кофе. Кимико тоже взяла салфетку и стала повторять за ним, приговаривая "как деда". Это было очень забавно.

У Морриса было прекрасное понимание, что нельзя брать на себя слишком много обязанностей по воспитанию малышки Кимико. Все-таки это был ребенок дочери и ее мужа, и лезть со своими советами и уставами Моррис не должен, хоть сейчас и появилась возможность быть поближе к внучке. Но это было очень прекрасно, на самом деле, что Тору после всего, что учудила эта идиотка, а по-другому Моррис не мог назвать свою дочь, хоть и стоило признать, что в ее поступках есть вина Морриса, который не доглядел, не воспитал, что-то не привил, разрешил своему тестю видаться с единственной кровной внучкой. И поэтому надо очень сильно стараться, чтобы не навязываться лишний раз к нему.

- Кстати про время. Я могу уточнить у твоего племянника, куда они водят своего сына, и может быть там будет место для Кимико. Ей будет намного полезнее проводить время с детьми, чем болтаться в ресторане или со мной, - задумчиво произнес Моррис, а потом посмотрел на Кимико.

- Ты уже доела? Пойдем знакомиться с твоим... эм... получается, Мотидзуки Сэтоши твой двоюродный брат? У него есть сын, твой племянник. Пойдем, отвлечем его от работы, а то он скоро срастется со своим креслом. Если ты, конечно, не против, - это он уже сказал Тору, но при этом встал со стула и протянул Кимико руку.

Кимико посмотрела на папу в ожидании его решения.

Тору Мотидзуки

По поведению Кимико, копирующей деда, было видно, что они с Моррисом прекрасно "спелись". Девочка легко общалась с самыми разными людьми, но подражать бралась только тем, что ей сильно нравился. А потому Тору не сомневался, что дочка перед сном возьмется играть в "дедушку", готовя что-то своим игрушкам, в потом заставляя их все это есть и вытирать рот салфеткой. Благо те ничего не могли сказать против и были куплены или подарены как раз для таких безобидных экспериментов.

- Да, я тоже подумывал куда-то ее пристроить до апреля, пока она не пойдет в школу. - С последней еще тоже надо было определиться, хотя, на его взгляд, с начальной школой все было намного проще, чем со старшей, в которую стоило идти с мыслями о профессиональном будущем. Хотя, как показывал его собственный опыт и опыт братьев, успех далеко не всегда был связан с элитностью оконченного учебного заведения, завися, в первую очередь, от желания и способностей самого человека.

- Да, идите. А я как раз доем. - Тору усмехнулся всем этим хитрым родственным связям, благодаря которым Кимико уже в своем нежном возрасте стала тетей или

кем там можно было считать по отношению к ней Рэна. А пока дочка отправилась знакомиться с очередным родственником, притянул к себе тарелку с севиче, ставя целью справиться со своим заказом хотя бы на две трети, дабы его поражение в битве с едой не выглядело столь очевидным.

Маркус Агирре

В другом конце ресторана оказались адекватные люди, они сделали заказ, и Маркус принес им его, а потом встал у барной стойки. На стене над стойкой висел телевизор, работал канал Animai Planet, и Маркус посмотрел на экран. Шел документальный фильм про джунгли, показывали ягуаров, лемуру и прочую живность, которая там живет. Вспомнив про Судзуки Юми, молодой человек достал телефон и хотел ей написать сообщение, но потом убрал обратно. Она не ответила на его предыдущее сообщение. Он не удивится, если девушка внесла его номер телефона в черный список. Что там было дальше Маркус не знал, потому что ему никто не был обязан отчитываться и что-то рассказывать. Вот он - да, должен отчитываться перед Таяма-саном. Потому что незаконное проникновение в чужую квартиру, телесный контакт. Это уже повод для возбуждения какого-нибудь дела. Потому что японцы - они такие японцы.

Фильмы о дикой природе всегда нравились Маркусу, но раньше он не смотрел их. Сначала он жил с бабушкой и дядей, которые не давали ему смотреть фильмы, а заставляли его либо читать Библию, как это делала бабушка, либо как-то иначе влияли на него. Одно время Маркусу было интересно с дядей, который учил его самому плохому. А потом было уже не до фильмов.

Но вот появился зверь. А вместе с ним появились просмотренные фильмы, поездки. И... труп?

Перед глазами снова появился труп, и Маркус вздрогнул и мотнул головой. Оторвался от просмотра телевизора и осмотрел зал. Дядя с девочкой куда-то уходили, и Маркус подошел к столику, за которым сидел Мотидзуки Тору. Но остановился неподалеку и сглотнул. Что он скажет ему? Или просто надо убрать грязную посуду? Не обязан же Мотидзуки Тору слушать его и уж тем более заниматься с ним. Может ли Маркус быть сильным, правильным и нормальным? Нужно ли ему учиться давать отпор кому-то? Нужно ли что-то делать? Или надо просто убрать тарелки?

Он подошел к столу и поклонился - этикет. Если он не будет соблюдать этикет, то администратор расскажет все сеньору Фернандезу.

- Мотид-зуки-сан, вы пре-по-дае-те бое-вы-е ис-кусс-тва? Я мо-гу в-зять у вас несколь-ко уроков? - Произнес Маркус, растягивая сложные слова, но заканчивая свою речь более сносно.

Тору Мотидзуки

Похоже, закончить с едой Тору явно не светило, поскольку не успел он толком приступить к севиче, как к нему подошел Маркус с достаточно странным вопросом. Точнее, вопросами, заставившими Тору ненадолго замереть и окинуть парня изучающим взглядом. Уж его он точно не представлял в качестве своего ученика, а

потому, прежде чем сказать по поводу просьбы что-то конкретное, предпочел задать уточняющий вопрос, от ответа на который во многом зависело его решение.

- Я специализируюсь на работе с классическим японским оружием. Еще могу показать некоторые приемы рукопашного боя, но не сказать, что это направление люблю. А тебе зачем мои уроки? - Поскольку Маркус, скорее всего, мало что о нем помнил, Тору решил на всякий случай озвучить свою специализацию на случай, если парня интересует что-то совсем другое. А заодно и решил узнать, с чего вдруг человек, раньше прекрасно справляющийся мощными челюстями гиены, возжелал перейти на что-то более стандартное. Не для того же, чтобы рубить хамоватых клиентов катаной или нагинатой? Это было бы слишком даже для проблемного паренька, который не сказать чтобы испытывал сильную тягу к насилию. В большинство известных Тору передраг Маркус попадал, преимущественно, по глупости и безрассудству, нередко выходя из заварушки одним из самых потрепанных ее участников.

Маркус Агирре

Где-то в подсознании были спрятаны воспоминания, в которых Мотидзуки Тору или избивает его (было это на самом деле или нет, он сказать не мог, так как это было совсем не то, что он хотел бы вспомнить) или просто игнорирует. Он не знал, как на самом деле относится к нему этот человек, но сейчас понимал, что никак. Мотидзуки Тору вообще не волнует жизнь и судьба Маркуса, и, наверное, если Маркус его не будет беспокоить, то будет правильно. Он вздохнул.

Почему он вдруг захотел научиться чему-то? Эмоционально слабый (из физических данных только быстро бегает... бегал), теперь еще и инвалид по речи. Кому и что он хочет доказать? Но может быть, знание хотя бы одного приема рукопашного боя поможет ему немного повысить самооценку?

- Я хо-чу научить-ся при-ёмам руко-паш-но-го бо-я. Я пло-хо го-во-рю, с вос-с-танов-ле-нием не полу-чает-ся, но я хо-чу из-ме-нить-ся. Да-ть от-пор. За-щи-щать.

Вероятно, это было совершенно не то, что хотел бы услышать Тору Мотидзуки, но других слов Маркус не смог подобрать. Но он был уверен, что сможет хотя бы не реагировать на нападки администратора и таких личностей вроде того парня, который назвал его дауном. Это его слишком задело. Он вздохнул и посмотрел на Тору. Решил, что если тот откажется, то он сам начнет тренироваться.

Тору Мотидзуки

Как Тору и предполагал, причины Маркуса отдавали некоторой наивностью, но, в принципе, несли в себе положительный посыл, не вызывая желания сразу отказать парню, пусть продолжительность его неожиданно проявившегося энтузиазма и вызывала ряд сомнений. Опытному наставнику уже приходилось сталкиваться с эмоциональными детишками, желающими стать настоящими войнами или научиться всех бить. И обычно они уходили после нескольких тренировок, понимая, что их ждет тяжелая рутинная работа, успех от выполнения которой проявится далеко не сразу. Но раз уж ему самому в Японии помогали все, кто только мог, Тору посчитал допустимым дать бывшему родственнику шанс, который тот, с учетом его предыдущей истории, мог легко профукать.

- Как я уже сказал, я не фанат рукопашного боя. Но какие-то общие принципы, актуальные и для работы с оружием, и без него, могу показать, если увижу, что тебе это действительно нужно. - Тору перевел взгляд на свою тарелку, словно пытаюсь найти в ней идеальное решение, после чего снова поднял глаза и выдал окончательное решение. - Давай так, я организую для тебя одну тренировку, по итогам которой мы определимся с дальнейшими планами: я - стоит ли брать тебя в ученики, а ты - нужна ли тебе моя помощь. Если тебя устраивает такой вариант, оставь свой номер, и я тебе позвоню, как смогу решить вопросы с местом и временем тренировки.

Сейчас браться за занятия, которые будут отнимать драгоценные часы и не принесут никаких денежных средств, было не очень разумно. Но поразмыслив, Тору пришел к выводу, что неплохо держать себя как наставника в форме, поскольку ученики могли появиться неожиданно, требуя от него сразу показать должную квалификацию, вызывающую желание сделать выбор в его пользу среди массы токийских сэнсеев и недосэнсеев.

Маркус Агирре

Маркус внимательно выслушал Тору, глядя на него, один раз только отвернувшись, заметив блуждающую в зале администратора. Она на него посмотрела и кивнула головой к другому столику - мол, надо работать. Молодой человек поморщился и снова вернулся к разговору. Вроде бы Мотидзуки Тору согласился позаниматься с ним, но не давал никаких гарантий.

- Спа-си-бо, что согла-си-ли-сь по-ра-бота-ть со мной. Я не пом-ню много-го из прош-лой жиз-ни, но мне ка-жет-ся, что я был тру-сом и по-дон-ком. Я не хо-чу больше оста-вать-ся таким. Я бу-ду ста-рать-ся. Я не хочу боль-ше быть гие-ной.

Последние слова Маркус произнес шепотом, понимая при этом, что сказал совершенно не то, что от него должны были услышать. Он и сам не знал ответа на вопрос - зачем ему это надо. Просто чтобы научиться драться?

Он достал блокнот и написал свой номер телефона. Положил лист на стол и собрал тарелки.

Тору Мотидзуки

Хоть Маркус и казался более покладистым, что могло объясняться и разного рода страхами, причина одного из которых являла собой молодую женщину администратора, для Тору его образ мысли понятнее так и не стал. Причем вопросы вызывала практически каждая произнесенная фраза, не считая стандартных благодарностей. Например, малоинтересные человеку, вроде младшего из братьев Мотидзуки, слова о желании или нежелании оставаться трусом и подонком. Или отрицание своей звериной сущности и того, что являлось ее следствием. С последним так вообще было все сложно, поскольку даже такой далекий от оборотничества человек как Тору прекрасно понимал - если ты гиена, то быть тебе гиеной до самой смерти. Правда, это не отменяло того факта, что ничего дурного в самих гиенах не было, и тот же Маркус в определенные периоды времени в своем человеческом обличье казался намного хуже, чем в зверином.

- Тогда договорились, - кивнул Тору, забирая листочек бумаги, с написанным на нем номером телефона и, посчитав, что на этом разговор можно и закончить, приступил к еде. Он не сомневался, что уже в ближайшее время Кимико захочет посмотреть, что там делает папа, а до этого ему еще предстояло разобраться с севиче, не слишком отвлекаясь на мысли о том, что его переезд в Японию продолжает преподносить всевозможные сюрпризы, одним из которых стало превращение в его пусть и временного ученика парня, которого он некогда не хотел пускать к себе на порог.

Маркус Агирре

- Спа-сибо, - кивнул Маркус, бросая взгляд на то, что Мотидзуки-сан принялся за еду. Это означало, что ему надо продолжать делать свою работу, заключающуюся в уборке посуды. Этим он и занялся. Собрал грязную посуду и, поклонившись мужчине на прощание, покинул его столик. Разговор был окончен, а смысла навязываться не было. И вопрос, который его мучает, остался незадаанным, а значит и без ответа. Может и не нужно ему знать ответ? Как там говорил Джун? Оставить прошлое и жить новой жизнью. Не совсем так, нт что-то в этом есть.

Маркус отнес тарелки на кухню и вернулся в зал. Стал следить за посетителями и выполнять свои прямые обязанности.
